

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.25>

Денисова Эльвира Степановна

ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ В ТЕЛЕУТСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТА)

В статье представлен опыт сбора и изучения примет и суеверий телеутской лингвокультуры. Обращение к данному вопросу обусловлено тем, что в большинстве научных работ, посвященных телеутскому фольклору, приметы как малый фольклорный жанр не подвергаются специальному рассмотрению. Анализ собранного в ходе опроса материала позволяет сделать выводы о том, что в языке телеутов - одного из малочисленных коренных народов Севера - приметы представлены достаточно обширно, возможно их распределение по трём тематическим группам: погодные, календарные и бытовые.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 2. С. 330-334. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

LEXICO-GRAMMATICAL, SYNTACTICAL AND STRUCTURAL MISTAKES MADE BY SENIOR MEDICAL STUDENTS IN ABSTRACTS FOR GRADUATE QUALIFICATION WORKS

Grigor'ev Ivan Vadimovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saint Petersburg University
ivan_grigoriev@mail.ru

The article provides the linguistic and rhetorical analysis of the mistakes made by medical students in the English abstracts. For the first time the academic abstract texts created by the native speakers of Russian are introduced into the paradigm of the academic genre study. The analysis has allowed the author to classify the students' mistakes into groups according to their statistical value: lexico-grammatical, syntactical, stylistic and structural ones. The research findings can be used when compiling subject-oriented courses on academic English writing.

Key words and phrases: abstracts; applied linguistics; academic writing genres; interference; syntactical difficulty; rhetorical mistakes; statistical ranking.

УДК 801.81

Дата поступления рукописи: 17.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.25>

В статье представлен опыт сбора и изучения примет и суеверий телеутской лингвокультуры. Обращение к данному вопросу обусловлено тем, что в большинстве научных работ, посвященных телеутскому фольклору, приметы как малый фольклорный жанр не подвергаются специальному рассмотрению. Анализ собранного в ходе опроса материала позволяет сделать выводы о том, что в языке телеутов – одного из малочисленных коренных народов Севера – приметы представлены достаточно обширно, возможно их распределение по трём тематическим группам: погодные, календарные и бытовые.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; телеутская лингвокультура; русская лингвокультура; паремия; примета; суеверие; лингвистический эксперимент.

Денисова Эльвира Степановна, к. филол. н., доцент
Кемеровский государственный университет
elvdenisova@yandex.ru

**ПРИМЕТЫ И СУЕВЕРИЯ В ТЕЛЕУТСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТА)**

Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ, проект 17-04-00253 «Язык и культура телеутов».

Для современной лингвистики значимыми являются проблемы, связанные со взаимодействием языка, культуры, картины мира и сознанием народа. К одной из них можно отнести и проблему описания языковой картины мира посредством обращения к ресурсам лексической системы языка. Такие языковые (лексические) универсалии, как пословицы, поговорки, загадки, приметы, передавались из поколения в поколение с древнейших времён, поэтому исследование подобного рода материала позволяет реконструировать традиционную картину мира жителей определенной культуры [10, с. 15-16].

Цель нашего исследования – выявить роль приметы как культурно обусловленной лексической универсалии в формировании национальной картины мира телеутского народа. Данная цель предполагает постановку и решение следующих задач: 1) собрать и классифицировать приметы, представленные в научной литературе по данной проблематике; 2) собрать и классифицировать приметы, полученные в ходе опроса носителей телеутского языка; 3) раскрыть лингвокультурную специфику полученного материала посредством обращения к методу психолингвистического эксперимента.

Актуальность выбранной нами темы объясняется тем, что в современной лингвистической парадигме изучение приметы с точки зрения жанроведческого аспекта описано недостаточно подробно. Так, в большинстве научных работ, посвященных телеутскому фольклору, жанр приметы отдельно не рассматривается (ср., например, книги Д. А. Функа по данной проблематике [8; 9]). Однако собранный в ходе экспедиций материал позволяет сделать выводы о том, что в культуре телеутов приметы представлены достаточно обширно, почти каждый носитель телеутского языка является приметоносителем.

В качестве материала и объекта исследования в данной статье выступают народные приметы и суеверия. Как отмечает лингвист Чжу Цзинтао, одной из важных составляющих сознания человека, которую учёные пытаются реконструировать, является способность прогнозировать будущее и выражать его при помощи языковых знаков, и прежде всего паремийных единиц, мотивированных народными приметами, суевериями, предсказаниями, предчувствиями [11, с. 154]. Научная новизна предлагаемой работы связана с комплексным (структурно-семантическим, лингвокультурологическим, психолингвистическим) исследованием паремий

с семантикой прогноза в телеутской лингвокультуре, а также способом изучения фразеологического состава языка через культурную маркированность его элементов.

Телеуты – один из малочисленных коренных народов Севера, и, как мы уже отметили, их культура и язык недостаточно освещены в научной литературе. Исключением является подготовленная коллективом авторов монография «Языковая картина мира телеутов» [1], в которой дана сопоставительная характеристика отдельных фрагментов картины мира телеутов с аналогичными у алтайцев, киргизов, китайцев. Всё это позволяет увидеть уникальность культуры телеутского народа. Поэтому описание лексического культурного фонда телеутов, на наш взгляд, представляет научный интерес не только для лингвистов, но и для социологов, этнологов, историков.

Как отмечают исследователи, приметы выполняют множество функций в языке и культуре: регуляторную, когнитивную, ритуальную, этическую, этикетную, игровую и другие. Но, по нашим наблюдениям, основная функция примет телеутского народа – прогностическая. Проиллюстрируем это примерами из собранного нами полевого материала¹: (1) *Если чёрное оденешь – к покойнику*; (2) *На подоконник нельзя класть завернутую еду. С подоконника кормят только мёртвых* (ПМА). Появление последней приметы неслучайно. Дом в традиционной культуре обладает глубоким мифологически-сакральным смыслом. В частности, считается, что «окна связывают жилище не просто с остальным миром, а с миром космических явлений и процессов, таких как солнце (луна), стороны света, ландшафт, чередование света и тьмы, дня и ночи, зимы и лета» [2, с. 140]. Через окно осуществляется и символизация связи с миром мёртвых.

Одна из самых распространенных классификаций примет в научной литературе – тематико-идеографическая, именно она даёт возможность увидеть, «какие ценности являются наиболее важными для человека, воссоздают фрагменты этноязыковой картины мира» [5, с. 33]. Телеутские приметы согласно тематическому принципу можно распределить на 3 кластера [4, с. 107-108]:

1) природные, ср.: (1) *Если кошка нос закрывает – к морозу*; (2) *Закат красный – к холоду или к жаре. Зимой – к холоду, летом – к жаре. Также красный закат – к войне (если солнце круглое и вокруг него всё красное, то что-то плохое случится)* (ПМА);

2) бытовые, ср.: (1) *Забить кольца на бракосочетание – плохая примета, к разлуке молодых*; (2) *Если чайник свистит, значит, кто-то придёт* (так говорила бабушка информанта, которая знала много примет) (ПМА);

3) календарные, ср.: (1) *Нельзя жениться 18 января (заговенье перед Крещением) – страшный вечер. На этот вечер обычно делают пельмени, кладут в них монетки на счастье*; (2) *Если свадьба выпадет на Троицу (или за день до Троицы) – тоже плохая примета* (ПМА).

Группа природных (погодных, метеорологических) примет или паремий с семантикой прогноза представляет особую ценность для научного изучения [11]. Именно эти единицы наиболее ярко демонстрируют антропоцентризм языковой картины мира: погода как важное природное явление оказывает влияние на разнообразные аспекты жизнедеятельности человека, что отражается в языке, в частности в его фразеологии (при широком подходе). Стоит отметить, что некоторые приметы могут относиться к разным классификационным группам, но при этом принадлежать к одной тематической группе «погода» (как, например, календарные и метеорологические).

Несмотря на то, что в научной литературе суеверие часто приравнивают к примете, это разные понятия. Слово «примета» произошло от глагола *примечать*: «замечать, стараться что-то примечать, обращать на что-либо внимание, чтобы помнить, удерживать в памяти признаки» [3]. В свою очередь, суеверие является производным от выражения «вера всуе»: «*Суе, или всуе – напрасно, даром, тщетно, попусту, без пользы, толку. Суеверие, суеверство – ошибочное, пустое, вздорное, ложное верование во что-либо; вера в чудесное, сверхъестественное, в ворожбу, гадания, в приметы, в знаменья*» [6, с. 263]. Таким образом, с течением времени некоторые приметы, являющиеся объективными по отношению к окружающему миру, трансформируются в ограниченные, ничем не обоснованные суеверия-предрассудки. Следует отличать приметы-суеверия от примет-наблюдений: первые научно не обоснованы, не имеют логического объяснения, вторые в основном объясняются совпадениями и случайностями. Погодных суеверий практически не существует, поскольку наблюдения человека за погодой обычно имеют научное обоснование с точки зрения законов географии, метеорологии и биологии.

В особую группу в собранном нами материале можно отнести телеутские приметы-наблюдения, связанные со сновидческой реальностью: (1) *У меня бывает, если покойника во сне вижу, то обязательно к покойнику бывает*; (2) *Если я маму во сне вижу, то она всегда меня предупреждает, и всегда – неприятность. Я всегда настораживаюсь, к скандалу. А отец, наоборот, всегда к хорошему известию*; (3) *Когда сильно часто снится покойник, нужно его покормить либо стряпушки постряпать, раздать кому-то, особенно детям* (ПМА).

Мы предположили, что примета-стимул русского (или телеутского) языка не порождает в сознании информанта, носителя телеутского языка, новой информации, а адресует к уже имеющейся в родном языке, при условии, что языковая личность является приметоносителем. Для подтверждения рабочей гипотезы нами был разработан и проведен лингвистический эксперимент, состоящий из двух этапов. Целью эксперимента была актуализация (восстановление) в долговременной памяти телеутов культурных единиц (в нашем случае – паремий), характерных для их исторического прошлого.

Первый этап эксперимента мы предпочли проводить в виде опроса в связи с тем, что нашей целью было знакомство с приметами и суевериями телеутского народа, а также сбор материала и его классификация. Опрос информантов проходил по схеме $S \rightarrow R$, где в качестве S (стимула) выступала календарная/

¹ ПМА – полевой материал автора, собран в селе Беково (Кемеровская область, Беловский район), 2017-2018 гг.

метеорологическая примета русского языка, а R (реакция информанта) представляла собой аналог приметы в телеутском языке или примету телеутского языка, аналог которой отсутствует в русском языке.

В результате первого этапа эксперимента было опрошено 8 информантов, носителей телеутского языка в возрасте от 47 до 67 лет, собрано 73 приметы, которые можно классифицировать по следующим группам: бытовые – 46 единиц, метеорологические – 23 единицы, календарные – 4 единицы.

Отметим, что метеорологические приметы занимают второе место по частотности употребления. Обратимся более подробно к специфике использования погодных примет в русской и телеутской лингвокультурах. В ходе анализа полученных результатов мы пришли к следующим выводам.

1. Согласно нашим наблюдениям в русской культуре такого рода приметы деактуализируются, современные городские жители обращают мало внимания на природные закономерности. Среди носителей телеутского языка уменьшение интереса к наблюдениям за погодой не так заметно, это связано с тем, что жители сельской местности традиционно испытывают повышенное внимание к природе, поэтому в исторической памяти народа сохранилось немало различных погодных суеверий и примет. Можно подтвердить данный тезис следующим комментарием информанта: *Раньше все сходилась, а сейчас мало что сходится. Природой человек управляет, сейчас природа ничего сама не делает.*

2. Однако на то, что интерес к приметам не утихает, указывает появление новых метеорологических примет: *Дым из трубы – я не знаю. Я всегда ориентируюсь на ЦОФские (ЦОФ – центральная обогатительная фабрика) трубы. Если направо дует, то тепло. Если налево, то холодно. Меня муж так научил.*

3. В структуре примет активно используются опорные слова-символы культуры телеутов, например берёза, ср.: Определить, какая будет зима, можно по берёзе. Если осенью береза стоит голая, то зима будет холодная. Если осенью берёза стоит с листочками, значит, зима будет теплая.

4. Учёные отмечают, что особое место в картине мира занимает и образ жизни народа – оседлый или кочевой. Собранные нами приметы отражают языковую картину мира телеутов через обращение к кочевому образу жизни, характерному для исторического прошлого телеутов, ср.: *Раньше люди (телеуты) ходили по полям. Поэтому и возникла эта примета, если выпить из родника (свежего, который только недавно забил ключом), то будешь долгожителем* (примета, ставшая известной информанту от бабушки).

Стоит обратить внимание на то, что в телеутской культуре не существует ритуала отмены примет (характерного, например, для русской культуры), что связано с реализацией значимого принципа гостеприимства, ср.: *Если ложку уронил, значит, к тебе придет в гости женщина, если вилку, то мужчина. Не принято стучать столовым прибором три раза по полу, телеуты рады гостям, ждут их.*

В ходе второго этапа эксперимента опрашиваемым предъявлялся список из 11 примет и суеверий, полученных методом сплошной выборки из научной литературы, посвященной телеутскому фольклору [8; 9]. Данный материал был собран в результате полевых практик, проводимых в Кемеровской области в 80-е – 90-е годы XX века. Информантам были предложены для анализа следующие единицы:

1. *Если бревна для дома были срублены в первых числах месяца, то вскоре эти бревна могут сильно растрескаться* [8, с. 131].

2. *Если печь сделать в первых числах месяца, то она может быстро растрескаться и начать пропускать дым* [Там же].

3. *Если в течение трех лет в новом доме никто не умер, значит, место выбрано хорошо и дом – счастливый* [Там же].

4. *Для определения счастливого места для постройки дома на ночь в землю закапывали закрытую чашку с водой: если наутро вода немного убавлялась, то место считалось несчастливым, если же вода не убавлялась или даже немного прибавлялась, то счастливым* [Там же, с. 133].

5. *Ночью в новолуние приходили на место, где до этого раньше не было никакой постройки, и начинали слушать – либо стоя, либо припадая к земле – если слышали ржанье лошади, то дом можно было строить, если же слышали мычанье коровы, то искали другое место* [Там же, с. 129].

6. *Если на предполагаемом месте строительства дует теплый ветер, то можно было строить, если холодный – нет* [Там же].

7. *С правого плеча «катали» хлеб (калаш): если хлеб падал на землю вверх основанием, то искали другое место, если же хлеб падал так, как его обычно кладут на стол, то место считалось самым подходящим для строительства дома* [Там же, с. 131].

8. *Если новый дом часто, и днем и ночью, издает треск – это считается плохой приметой. Если треск продолжается достаточно длительное время, то дом стараются продать и уехать на новое место* [Там же, с. 133].

9. *Нельзя петь плачи – сыгыт без причины, иначе будет сглаз (букв. «кара сагыш» – черные мысли) или кто-то из близких умрет* [9, с. 48].

10. *Считалось плохой приметой, если во сне видели кого-либо из тех, кто «позого тўленген» (подчинялся духу порога)* [8, с. 214].

11. *Если гроб был сделан не по длине умершего, то это считалось плохой приметой – вскоре мог умереть ещё кто-нибудь из этого дома* [Там же, с. 239].

Все перечисленные выше единицы можно отнести к бытовым приметам. Сопоставление первого и второго этапов эксперимента показывает, что некоторые из приведенных в литературе примет также были указаны информантами. В частности, примета № 11 была упомянута двумя информантами на первом этапе

эксперимента: *Если гроб длинный, то ко второму покойнику. Даже некоторые тряпки подкладывают, но нужно, чтобы было точка в точку. У нас даже принято, что каждый приходит, к гробу подходит и смотрит, и если замечают, то сразу начинают переговариваться: «Значит, второй покойник скоро будет».*

В ходе проведения второго этапа эксперимента информантам предлагалось идентифицировать предложенные единицы, указав степень их известности, а также дать свой лингвокультурологический комментарий в случае необходимости. Носителям телеутского языка были заданы следующие вопросы: *Знакомы ли Вам перечисленные приметы? Может быть, Вы слышали их от родителей, старших родственников, сталкивались с ними на собственном опыте?*

Стоит отметить, что данный этап эксперимента можно определить как пилотный, поскольку нами было опрошено только 2 носителя телеутского языка. Однако ответы, данные информантами, позволили прийти к некоторым промежуточным выводам, которые, разумеется, требуют дальнейшей верификации:

во-первых, оба опрошенных информанта отмечают, что не сталкивались в своей речевой практике с пятью из одиннадцати примет, указанных в научной литературе (приметы № 1, 2, 3, 5, 6);

во-вторых, оба информанта солидарны в том, что три приметы из одиннадцати им знакомы (приметы № 9, 10, 11);

в-третьих, от каждого информанта были получены лингвокультурологические комментарии на пять примет, в которых уточняется их формальное и/или содержательное наполнение, попутно актуализируются другие приметы и суеверия, имеющие значимость для восприятия исходной единицы в телеутской культуре, ср.:

- комментарий информанта 1 по единице № 1:

Лучше бревна рубить зимой, а не летом, чтобы они не растрескались;

- комментарий информанта 1 по единице № 4:

Для определения счастливого места нужно совмещать старую и новую энергию;

- комментарий информанта 2 по единице № 4:

Выкапывали ямку (высота, ширина, глубина с локоть) и заливали водой, отходили на 100 шагов и возвращались обратно. Если вода осталась на уровне ямки – место отличное, если на треть вода ушла – место хорошее, если наполовину и больше – место плохое. Вообще, определение благоприятности места и чего угодно у телеутов происходит так: брали кусочек тоненькой бересты или лёгкое с груди перо птицы или брали, срывали листик дерева, кустарника, травы и подбрасывали вверх. Если вышеперечисленные объекты падали к человеку, то объект, место – благоприятные, а от человека – неблагоприятные;

- комментарий информанта 2 по единице № 7:

В подмышке правого плеча любого человека живёт дух, пришедший или данный человеку от отца, в левой подмышке – дух от рода матери, на правом плече живёт дух, защищающий от врагов, в сердце живёт дух жизни и на голове живёт дух – забыл, как называется. Всего пять вместе рождённых с человеком духов;

- комментарий информанта 2 по единице № 8:

Дом издаёт треск, если он из заговоренного леса, который обычно взят из открытого поля. Лучшие брать лес из тайги, тогда дом трещать не будет;

- комментарий информанта 2 по единице № 10:

Дух порога – позого. Это пограничник, защищающий дом, – он не пускает в дом наружных вредоносных духов. Позого энези или ээзи. Ещё есть дух подоконника, они с духом порога родственники – пограничники между внутренним и внешним пространством. Их надо усиливать либо направлениями, либо предметами.

Подведём итоги. Несомненно, приметы являются ценными данными для изучения любой культуры: они могут дать важную этнографическую информацию, сведения о жизни и мировоззрении носителей языка, их прошлом и настоящем. Несмотря на давнее изучение данной разновидности паремий, до сих пор в лингвистике остаются темы, требующие подробного рассмотрения. Результаты проведенного нами теоретического и практического исследования собранного материала позволяют прийти к следующим выводам:

1. Паремии с семантикой прогноза являются коммуникативно значимой и продуктивной частью фразеологического состава телеутского языка. В силу своей национально-культурной специфики приметы являются важным объектом лингвокультурного анализа.

2. Примета обладает высоким лингвокультурологическим потенциалом, позволяет не только сохранять и передавать информацию из поколения в поколение, но и актуализировать историческую память телеутского народа (кочевой образ жизни, культурные символы, религиозную специфику).

3. Собранный в ходе эксперимента материал позволил уточнить формальную и/или содержательную структуру примет, их тематическое наполнение: наиболее типичными кластерами в телеутской лингвокультуре являются бытовые и метеорологические приметы, менее употребительны календарные приметы.

Решение поставленной проблемы видится в дальнейшей обработке и анализе собранного лексического материала, переводе его на телеутский язык с целью дополнения уже имеющихся словарных статей и приложений, в том числе посвященных фреймам «Метеоусловия», «Климат и погода», что найдёт отражение в электронном лингвоэтнографическом телеутско-русском словаре [7].

Перспектива нашего исследования связана со следующими положениями: во-первых, для сопоставления языковых универсалий в двух культурах можно расширить список паремических жанров посредством обращения к пословицам, поговоркам, загадкам и сновидениям; во-вторых, видятся целесообразными разработка и проведение лингвистического эксперимента по восприятию как русских, так и телеутских паремий носителями не только разных языков, но и разных профессиональных и социальных групп.

Список источников

1. Араева Л. А., Булгакова О. А., Калентьева Л. С., Керексибесова У. В., Крейдлин Г. Е., Крым И. А., Кузнецова В. С., Ли С. В., Максимова Е. Е., Образцова М. Н., Проскурина А. В., Тагаев М. Дж., Фаломкина И. П., Шумилова А. А., Шадева М. А., Якучакова-Тарасова М. Н. Языковая картина мира телеутов: монография. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2016. 237 с.
2. Байбурун А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука, 1983. 188 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо, 2004. 736 с.
4. Денисова Э. С., Проскурина А. В. Языковая картина мира в зеркале русской лексики // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2017. Т. 17. № 9. С. 103-111.
5. Иванова Н. Н. Примета-пословица как особая паремиологическая единица // В. И. Даль в парадигме современной науки: язык – словесность – самосознание – культура: Всероссийская научная конференция, посвященная 200-летию В. И. Даля: в 2-х ч. Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2001. Ч. 1. С. 33-35.
6. Козина О. Приметы и суеверия как категория наблюдения-анализа в традиционной русской культуре // Аналитика культурологии. 2009. № 2 (14). С. 262-264.
7. Лингвострановедческий телеутско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://ls-teleut.kemsu.ru/> (дата обращения: 29.08.2018).
8. Функ Д. А. Бачатские телеуты в XVIII – первой четверти XX века: историко-этнографическое исследование. М.: ИЭА РАН, 1993. 325 с.
9. Функ Д. А. Устное творчество, игры и развлечения бачатских телеутов // Материалы к серии «Народы и культуры». М., 1992. Вып. VIII. Телеуты. С. 5-140.
10. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: учебное пособие. М.: Флинта, 2016. 184 с.
11. Чжу Цзинтао. Лингвосомиозис паремий с семантикой прогноза как народных примет и суеверий // Вестник Киевского национального лингвистического университета. Серия «Филология». 2016. Т. 19. № 1. С. 154-162.

**SIGNS AND SUPERSTITIONS IN THE TELEUT LINGUO-CULTURE
(BY THE MATERIAL OF THE EXPERIMENT)**

Denisova El'vira Stepanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kemerovo State University
elvdenisova@yandex.ru

The article summarizes an attempt of collecting and studying the signs and superstitions of the Teleut linguo-culture. The relevance of the problem is conditioned by the fact that the majority of the scientific papers devoted to the Teleut folklore do not focus on signs as a small folkloric genre. The analysis of the gathered field material allows the author to conclude that in the Teleut language – the language of one of the smaller indigenous peoples of the North – signs are represented quite extensively, they can be classified into three thematic groups: weather, calendar and everyday ones.

Key words and phrases: linguistic worldview; Teleut linguo-culture; Russian linguo-culture; paroemia; sign; superstition; linguistic experiment.

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 01.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.26>

Автор исследует воздействующий потенциал конвенциональных импликатур в типе текста «аналитическая статья» с позиций коммуникативно-прагматической лингвистики. Материалом для данной работы послужили тексты статей немецких газет “Frankfurter Allgemeine Zeitung” и “Süddeutsche Zeitung”. В данной статье дифференцируются понятия «экспликатура» и «импликатура», рассматриваются основные виды импликатур: конвенциональные и коммуникативные. Здесь также представлены факторы, влияющие на воздействующий потенциал импликатур в тексте аналитической статьи как жанра печатной журналистики. Исследование функционирования разных видов конвенциональных импликатур в немецких статьях на основе извлеченных в процессе анализа имплицитных компонентов позволяет судить о коммуникативном намерении адресанта.

Ключевые слова и фразы: коммуникативно-прагматическая лингвистика; газетный текст; конвенциональная импликатура; коммуникативная импликатура; экспликатура; разновидности имплицитной информации.

Доржиева Долгорма Цырендашевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
dorzhievadolgor@gmail.com

**ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИМПЛИКАТУР
В ТЕКСТЕ НЕМЕЦКОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬИ**

Процесс общения рассматривается как «взаимообмен моделями мира» [3, с. 61], когда адресант вводит новое знание в модель мира адресата, и наоборот. В рамках коммуникативно-прагматической стилистики